

— Значит, ты и сам понимаешь, что шалишь?

Шэнь Мянью сказал:

— Старший брат, и ты научился подкалывать? Если ты и дальше будешь так делать, я не стану с тобой разговаривать.

Шэнь Минчэн тут же сдался:

— Хорошо, старший брат больше не будет.

У ворот уже ждал водитель.

Шэнь Минчэн проводил его до машины, закрыл дверь и сказал водителю:

— Отвези второго молодого господина в школу.

Он специально сделал акцент на слове «школа», взгляд его был неописуемо холоден и суров. Водитель сразу понял — старший молодой господин знает, что второй господин сбежал гулять. Просто он не ожидал, что старший господин так озабочен учёбой второго господина, и поспешно ответил:

— Да, старший молодой господин, обязательно доставлю второго молодого господина в школу.

Шэнь Минчэн добавил:

— И вовремя забери его обратно. Не позволяй ему выходить по дороге, не оставляй второго молодого господина одного.

— Старший брат, не нужно относиться ко мне как к ребёнку!

Шэнь Минчэн на мгновение замер, словно тоже почувствовав, что перегибает палку, слегка кивнул:

— Хорошо, старший брат больше не будет докучать. Просто помни, что ты обещал мне вчера.

Шэнь Мянью кивнул в ответ:

— Буду хорошо заниматься на уроках.

Подождав, пока они договорят, водитель медленно тронулся и направился в школу.

Шэнь Мянью, увидев у дороги лавку с паровыми булочками, бросил водителю серебряный доллар:

— Сходи купи мне чего-нибудь поесть. Я не успел позавтракать.

Водитель не двинулся с места.

Шэнь Мянью стало смешно:

— Думаешь, я тебя обманываю?

Водитель ответил:

— Второй молодой господин, старший молодой господин только что сказал, нельзя оставлять вас одного. Если вы сбежите, мне просто нечем будет оправдаться.

— Я говорю, я голоден.

Водитель, видя его таким, подумал, что у второго молодого господина и так скверный характер, перечить ему — себе дороже. Пришлось остановить машину и вернуться покупать булочки.

Шэнь Мянью, развалившись на заднем сиденье, зевнул. Вдруг дверь открылась, и кто-то сел внутрь.

— Что, вернулся так скоро... — Шэнь Мянью поднял веки, затем замер, потому что вернулся не водитель, а незнакомый мужчина.

Шэнь Мянью опешил:

— Ты... кто ты такой?

Тот обернулся. Это был очень молодой, невероятно красивый и статный мужчина, с видом предельно расслабленным. Он тронул губы в усмешке:

— За мной гонятся, одолжу твою машину. Держись покрепче.

Сказав это, этот новый западный автомобиль рванул вперёд по улице.

— Эй!.. Я ведь ещё не соглашался!

Водитель, обернувшись, увидел лишь умчавшийся автомобиль и от страха тут же потерял самообладание. Он, конечно, не подумал, что кто-то похитил их второго молодого господина. Это же Наньчэн, если только не съел медвежье сердце и леопардовую желчь, кто посмеет тронуть драгоценного сына главнокомандующего?

Стало быть, это второй молодой господин намеренно отправил его прочь и сбежал сам?

Именно так, учитывая постоянную манеру поведения второго молодого господина, это объяснение было самым разумным.

Водитель долго стоял на месте в оцепенении, размышляя: второй молодой господин, хоть и озорник, но не до такой степени, чтобы каждый день учинять беспорядки и становиться всеобщим посмешищем. Возможно, в этот раз он не попадётся старшему молодому господину с поличным? Если сейчас пойти доложить, то, во-первых, придётся понести наказание от старшего господина, а во-вторых, второй молодой господин точно не оставит его в покое. Получится, что с обеих сторон не угодишь, так зачем же так мучиться?

Не лучше ли найти чайную, попить чаю, подождать, пока солнце сядет. Их второй молодой господин ведь всегда возвращается домой.

Шэнь Мянью подумал, что, наверное, всё из-за эпохи. В эту эпоху, кажется, особенно процветают разбойники. Вчера столкнулся с одним, что людей похищает, сегодня — с другим, что вместе с человеком и машину захватывает. Но почему именно ему так везёт? Неужели его конституция тела особенно притягательна для разбойников и грабителей?

Скрестив руки на груди, с недовольным лицом он спросил:

— Ты кто такой? Куда, в конце концов, мы едем? Столько кружим, я уже почти не узнаю обратную дорогу.

Тот тихо рассмеялся:

— А я вот хочу спросить, кто ты такой? В какой семье могут вырастить такого сочного и красивого молодого господина? Вид куда правильнее, чем у девушек из цветочных переулков.

Этот человек осмелился сравнить его с девушками из цветочных переулков! Шэнь Мянью нахмурил брови:

— Как ты смеешь! Ты знаешь, кто я!

Тонкие губы того слегка изогнулись, уголки рта задорно приподнялись:

— Человек красивый, жаль, голова не слишком светлая. Если бы я знал, кто ты, зачем бы спрашивал?

Шэнь Мянью никогда не встречал такого бесстыдника. Он сказал:

— Ты отнял у меня машину, и ещё считаешь себя правым? Ты, наглец, мой старший брат тебя ни за что не простит!

Тот резко крутанул руль, свернув в глухой переулок. Окружающих людей становилось всё меньше, как вдруг он с лёгким презрительным фырканьем произнёс:

— Забавно. Ты уже такой взрослый, а всё ещё заставляешь старшего брата выступать за тебя?

Если бы это услышал кто-то другой, возможно, почувствовал бы стыд. Но Шэнь Мянью от природы толстокож и не только не счёл это позором, но даже весьма гордился.

— Ну и что? Разве не для этого существуют старшие братья? Если у младшего брата нет даже такой выгоды, то зачем тогда вообще звать его братом?

Человек за рулём, услышав это, на мгновение замер, словно услышав невероятно смешную шутку, и громко рассмеялся. Шэнь Мянью даже начал беспокоиться, как бы он по невнимательности не врезался в реку. К счастью, тот хорошо водил машину и, хотя постоянно отвлекался на разговор с ним, вёл автомобиль довольно плавно.

Мужчина убрал улыбку, голос его слегка понизился:

— Похоже, у тебя есть старший брат, который тебя покрывает. Это большая редкость.

Шэнь Мянью спросил:

— Ты так говоришь, значит, твой старший брат плохо к тебе относится?

На лице мужчины не читалось никаких эмоций, лишь равнодушно пробормотал:

— Нормально. — Голос звучал рассеянно и безразлично.

Раздался звук «бум» — передняя часть машины во что-то врезалась, вынудив остановиться.

Шэнь Мянью, не успев среагировать, ударился затылком. Он нахмурился, ещё не успев

выругаться, как дверь открыл кто-то другой. Угонщик вытащил его из машины. Он ухватился за дверь, отказываясь уходить:

— Что ты, в конце концов, собираешься делать!

Тот посмотрел на него, вдруг дёрнул губами, одной рукой подхватил Шэнь Мянью на руки:

— Если останешься здесь, тебя заберут.

Шэнь Мянью не понимал:

— Зачем им меня забирать?

— Разумеется, чтобы выпытать, где я.

— ...

Этот человек бежал слишком быстро. Шэнь Мянью пришлось крепко ухватиться за его одежду, чтобы не упасть:

— Чушь! Я же с тобой не знаком, к чему им спрашивать меня?

Тот, неся на руках человека, бежал совершенно без усилий. Опустив взгляд, он усмехнулся:

— Ты говоришь, что не знаком, но они поверят? Тебе лучше помолчать. Эти люди — не добряки, методы у них жёсткие. Если тебя заберут, с твоей нежной кожей и плотью неизвестно, выдержишь ли ты хоть один допрос.

Слово «допрос» успешно заставило Шэнь Мянью замолчать. Он прикрыл рот рукой, злобно уставившись на этого человека, чем лишь развеселил того ещё больше.

Этот человек был высокого роста, примерно как Шэнь Минчэн, только чуть моложе. В такой холод на его лбу выступила лёгкая испарина. Черты лица — рельефные, handsome до нереальности.

Шэнь Мянью, лежа у него на плече, оглянулся назад и действительно увидел группу людей, осматривающих машину.

— Те, кто за тобой гонится, кто они такие?

Мужчина взглянул на него, уголки губ внезапно растянулись в зловещую улыбку, медленно проговорил:

— Люди, которых послал мой старший брат.

— ... — Шэнь Мянью слегка запнулся:

— Родной брат?

— Как думаешь?

Шэнь Мянью спросил:

— Зачем родному брату посылать за тобой людей?

Тот, похоже, не хотел отвечать на этот вопрос, с раздражением сказал:

— Разве может быть столько «зачем»? У тебя слишком много вопросов.

Шэнь Мянью считал, что в таких вопросах обязательно нужно спросить «почему».

Тот опустил голову, взглянул на него и случайно встретился с его прохладным, как вода, взглядом. Он слегка замер, уголки губ тронула многозначительная улыбка:

— Будучи таким милым, как ты, наверное, нечасто возникают противоречия со старшим братом. Если бы я был твоим братом, наверное, тоже во всём бы тебе потакал, старался бы тебе угодить.

Шэнь Мянью слегка смутился от его слов, поджал губы:

— Что вы, что вы. Я думаю, и вы очень хороши собой.

— Взаимная лесть.

Тот, услышав это, на лице появилось удовольствие:

— Я в Наньчэне уже несколько дней, почему раньше не встретил такую драгоценность? Твоя семья, наверное, прячет тебя крепко-накрепко, никогда не позволяет посторонним лишней раз на тебя взглянуть?

Шэнь Мянью едва не скривился, мысленно сказав: «Сходи пару раз в оперный театр — обязательно встретишь второго молодого господина семьи Шэнь».

Тот, видя, что он молчит, решил, что тот застенялся, и ещё больше утвердился в мысли, что этого молодого господина в семье растили изнеженным и чистым. Тихо спросил:

— Как тебя зовут? Хочу знать.

Шэнь Мянью ответил:

— Если ты не скажешь, я тоже не скажу.

<http://bllate.org/book/15553/1415198>